

УДК 811.134.2

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

© А.И.Носкова, Е.А.Плеухова

В статье рассматриваются особенности лексического уровня венесуэльского национального варианта испанского языка, снабженные авторскими комментариями и примерами. Приведен подробный обзор наиболее значимых работ по данной теме. Проанализированы отличительные лексические черты двух диалектных зон (карибская и андийская) местной дифференциации испанского языка.

Ключевые слова: испанский язык, диалектология, национальный вариант, лексика, Венесуэла.

Лексический уровень венесуэльского варианта испанского языка, несомненно, всегда вызывал наибольший интерес у лингвистов. Несмотря на то что венесуэльский национальный вариант наиболее полно изучен на уровне лексики, остается немало «темных» пятен в выявлении лексических особенностей венесуэльской дифференциации испанского языка.

Первые труды, посвященные описанию лексического своеобразия венесуэльского варианта, стали появляться в середине XIX в. В 1858 г. в свет вышел «Diccionario Indo-hispano o venezolano español» [1] Мигеля Кармона (Carmona), статьи из которого на протяжении года публиковались в каракасской газете «El monitor industrial». По словам Ф.Перес (Pérez), целью этого словаря было установить различия между «чистокровными» формами языка (испанская норма) и «испорченными» формами, привычными для креольской или венесуэльской речи [2: 140]. Именно этот труд послужил толчком для многочисленных лексикографических исследований следующих лет. Так, стало развиваться новое для того времени направление, базирующееся на выявлении лексических единиц, типичных для различных дифференциаций испанского языка Америки: появились первые словари регионализмов и диатопического варьирования испанского языка. В данной сфере следует отметить важнейший труд маракайбского лексикографа Хосе Д.Медрано (Medrano) «Apuntaciones para la crítica sobre el lenguaje maracaibero» [3], написанный на материале венесуэльского варианта и опубликованный в 1883 г. Вдохновленный работами Руфино Х.Куэрво – выдающегося колумбийского лексикографа – Х.Медрано описывает в своем венесуэльском словаре регионализмов лексические единицы, характерные для города Маракайбо – второй столицы Венесуэлы.

В этом же году была образована Венесуэльская Академия (Academia Venezolana), которая

сосредоточила свое внимание на выявлении особенностей функционирования венесуэлизмов и их лексикографическом фиксировании.

Наиболее выдающимся венесуэльским лексикографическим трудом XIX века явилась работа Хулио Калканьо (Calcaño) «El castellano en Venezuela» (1897) [4]. На момент публикации словарь представлял наиболее полную панораму лексических единиц, характерных для венесуэльского варианта испанского языка, хотя и не имел научного и объективного описания лексического слоя местной дифференциации.

Этот пробел был заполнен лишь в начале следующего века: выдающийся лексикограф Лисандро Альварадо (Alvarado) публикует два амбициозных словаря: в 1921 г. «Glosario de voces indígenas de Venezuela» [5] и в 1929 г. «Glosarios del bajo español de Venezuela» [6]. Появление этих работ доказало необходимость изучения лексики венесуэльского варианта во всем ее своеобразии (включая туземные языки); также был впервые предложен метод систематического описания лексических единиц.

На протяжении многих последующих лет не появлялось работ, которые могли бы сравниться с трудом Л.Альварадо и продолжить его исследования. Только с середины XX века ситуация начала меняться: связано это с появлением в лингвистическом сообществе выдающегося ученого последних лет Анхеля Росенבלата (Rosenblat). Приехавший в Венесуэлу из Аргентины без малейших знаний об испанском языке полуострова и Америки, этот лингвист основал научный центр, посвященный изучению особенностей испанского языка Америки – Институт Филологии «Андрес Бельо» при Центральном университете Венесуэлы. Вместе с этим он активно начал работу по сбору венесуэльских лексических единиц с целью создания исторического словаря венесуэльского варианта («Diccionario histórico de la lengua de Venezuela»),

на что у него ушло целых 30 лет. Параллельно А.Росенблат пишет статьи о лексических особенностях венесуэльского варианта испанского языка и публикует их в еженедельнике «El Nacional», которые позже (1956 г.) были собраны в полноценный сборник «Buenas y malas palabras en el castellano de Venezuela» [7] – классическую работу, максимально полно отражающую особенности разговорной речи венесуэльцев.

С опорой на работу А.Росенבלата в свет выходит «Diccionario de venezolanismos» [8] (1983-1993), под редакцией Марии Х.Техера (Tejera). По оценке Ф.Перес, с появлением этого словаря можно говорить о рождении современной лексикографии в Венесуэле: «Это первая попытка ввести основные принципы современной лексикографии при сборе и редактировании венесуэльских лексических единиц» [2: 161-162].

В 1994 г. выходит словарь Росио Нуньес и Франсиско Х.Перес (Núñez, Pérez) «Diccionario del habla actual de Venezuela» [9], который содержит более 20 тысяч лексических единиц с их систематическим описанием.

На сегодняшний день изучение лексических особенностей венесуэльского варианта требует тщательного анализа языковой ситуации карибской, андийской и испаноамериканской диалектных зон.

Диалектные зоны Венесуэлы демонстрируют многочисленные контрасты и отличия от эталонной речи центрального региона – правительственного, политического, торгового, финансового и культурного ядра страны. По этому поводу А.Росенблат пишет: «В языке Венесуэлы можно выделить язык paisas, alas или alitas (штат Тачира, от междометных форм привлечения внимания ¡Alas!, ¡Alitas! и приятельской формы обращения paisa), язык rímos (штат Сулия, от дружественной формы обращения rímo) и даже язык hijos der diablo (остров Маргарита, от любви к восклицанию ¡hijo'er diablo!)»¹ [10: 226]. Из этого следует, что на территории Венесуэлы существуют различные диалектные зоны (со своими лексическими и фразеологическими единицами) и общий язык страны, берущий свое начало из столицы Каракас.

Вообще, речь Каракаса и центральной зоны страны задают лексическую норму венесуэльского варианта. При активном участии СМИ, издательских центров, виртуального пространства и культуры создается типично венесуэльская схема речи.

Господство речи столицы в течение многих десятилетий и изучение лексического пласта

только центральной зоны страны повлияли на возникший интерес к выявлению лексических особенностей диалектных зон. Стали появляться работы, авторы которых предпринимали попытки установить и объяснить (на лексическом материале) различия между региональными вариантами и стандартной нормой языка [5; 11; 12].

Однако, по наблюдениям некоторых ученых, абсолютное господство столичной речи постепенно ослабевает. Социально-экономическое и культурное развитие других национальных городов способствует проявлению интереса и к их лексическому своеобразию. Маракайбо, Валенсия, Мерида, Сан-Кристоваль, Баркисименто и особенно Пуэрто-Ордас, Марутин и Пуэрто-Лакрус становятся центрами, располагающими собственной лексической картиной, участвующей в обогащении общей речи Венесуэлы.

Говоря о венесуэльской лексике, следует помнить о ее мультидиалектном характере. Так, можно говорить о карибской и андийской лексике. Под карибской мы понимаем лексику, принадлежащую прибрежным и островным районам; по своим характеристикам она схожа с речью Кубы, Пуэрто-Рико, Санто-Доминго и атлантическим берегом Колумбии. Под андийской мы понимаем лексику, принадлежащую горным районам (включая пограничную зону с Колумбией и прилегающие к подножью гор районы: юг Лаго де Маракайбо и ближайшие равнины). Некоторые авторы выделяют также лексику равнин и индейцев гуанес, которые не являются лексически маркированными.

Характерной чертой венесуэльской речи является сосуществование в ней традиций и новшеств. Благодаря этому в речи активно функционируют лексические единицы староспанского, туземного и африканского происхождения вместе с современными словами. Наиболее полно индихенизмы венесуэльского варианта отражены в словаре Альварадо «Glosario de voces indígenas de Venezuela» [5]. Что касается лексикографического фиксирования африканской лексики, которая активно функционирует в речи венесуэльского варианта (*bululú* – беспорядок², *burundanga* – беспорядок, *sinene* – маленький (о детях), *lembe* – удар, *mandinga* – дьявол, *mondongo* – блюдо из говяжьей брюшины, *quilombo* – захолустье), то следует признать, что на сегодняшний день афронегризм изучены недостаточно полно. Среди наиболее полных ра-

¹ Здесь и далее перевод наш. – А.Носкова

² Здесь и далее примеры наши из «Diccionario de venezolanismos» и «Diccionario del habla actual de Venezuela. Venezolanismos, voces indígenas, nuevas acepciones». – А.Носкова

бот, посвященных данному пласту венесуэльской лексики, следует отметить словарь афро-негрисмов Хуана П.Сохо (Sojo) «Material para un glosario de afronegrismos de Venezuela» 1959 г. [13] и словарь исследователя из Андского университета (Мерида) Александры Альварес (Alvarez) «Malabí maticulambí»] 1987 г. [14].

Лексическая традиция Венесуэлы также характеризуется наличием так называемых венесуализмов (*venezolanismos*) – венесуэльских лексических единиц, отличных от испанского языка полуострова. Данный концепт характеризуется проблематичным характером своего определения. Так, по мнению венесуэльского ученого Гулио Чиоссоне (Chiossone), критерием для выделения венесуализмов должен быть контраст не только с испанской нормой, но и с другими национальными вариантами испанского языка: «Для создания словаря венесуализмов необходимо провести тщательное изучение слов других стран, рассматривающихся как собственно... или типично..., например, аргентинизмов, чилинизмов, уругванизмов и т.п.» [15: 52]. По словам Кольменарес, венесуализмом считается как лексическая единица, неизвестная в испанском языке Испании, так и лексическая единица, обладающая иным, отличным от пиренейского испанского, значением [16]. Так, можно говорить о наличии нескольких групп венесуализмов:

1) собственно венесуализмы: *arepa* – кукурузная лепешка; *boschinche* – беспорядок, шум, суета; *butaque* – табурет из дерева и кожи, с перекрещенными ножками, иногда со спинкой; *flux* – мужской костюм-тройка; *lavativa* – проблема, затруднительная ситуация; *palodehombre* – зеленое дерево, 2-6 метров в высоту, с красными цветками; *tinajero* – раковина в виде шкафа, внизу которого помещен кувшин для сбора воды;

2) слова с новым значением: *coger* – резко приниматься за какое-либо дело; *dilatar* – опаздывать; *huevo* – медная монета стоимостью в одну восьмую сентаво; *levante* – 1) стадо коров или табун лошадей, 2) любовное завоевание; *listado* – официальный список людей (на какое-либо мероприятие); *paloma* – 1) название одного из напевов ансамбля «Поло Кориано», 2) просьба одного мужчины потанцевать с партнершей другого; *pepa* – 1) застенчивость, робость, 2) престиж, честь; *suspiro* – 1) род кактусов Переския, 2) бессмертник, сухоцвет (растение); *tercio* – 1) вязанка дров, стог травы, 2) мешок с фруктами, пшеном или овощами, 3) мера веса от 15 до 50 кг в зависимости от продукта и региона при продаже патоки, лепешек, дров и кофе;

3) индихенизмы: *botuto* – съедобная улитка Карибского моря, с раковиной 20-25 см, которую туземцы использовали в качестве рожка; *budare* – круглая или слегка вогнутая плитка для приготовления или обжарки кукурузной лепешки, качаны, касабе и кофе; *cabuya* – мера веса примерно в 20 кг, применяемая при взвешивании бананов и чеснока; *casabe* – тонкий хлеб, приготовленный из размолотой юкки; *cociña* – 1) вид фуркреи (семейство Агавовые), 2) волокно этого растения, используемое для изготовления веревок, мешков, гамаков; *guasacaca* – густой соус, приготовленный из сладкого или острого перца, иногда с добавлением авокадо и лука, заправленный оливковым маслом, уксусом, кориандром и петрушкой;

4) просторечия: *carrizo* – выражение неприязни, отказа или удивления; *chévere* – 1) доброжелательный, снисходительный, 2) щеголь; *culebrón* – театральная постановка или телевизионная мелодрама продолжительные по времени и плохого качества; *desguañangado* – усталый, изнуренный, ex – бывший, прошлый; *fregado* – 1) требовательный, строгий (о характере), 2) сложная, затруднительная ситуация или работа; *guayabo* – меланхолия, тоска по родине или по близким; *lambida* – облизывание; *tatotreto* – ложь, секрет; *montarral* – густые заросли кустарника; *orillero* – человек с плохими манерами; *patota* – шайка молодых преступников из обеспеченных семей; *pucho* – порция марихуаны для приготовления нескольких косяков; *rolitranco* – большая и тяжелая дубинка; *rosca* – черед работ, забот и тягот; *sutanejo* – чувак, тип (о человеке); *taparazo* – 1) сильный удар в голову, 2) рюмка алкоголя; *tobo* – металлическое или пластмассовое ведро; *veranoso* – месяц или время года без дождей; *vergatarío* – силач, здоровяк; *yerna* – невестка; *zafado* – невежда; *zarataco* – весельчак, любитель выпить.

В последнее время в венесуэльскую речь все активнее внедряются новые лексические единицы, обусловленные стремительным развитием коммуникации, культуры и самих жителей страны. Среди них: техническая лексика (*emailar* – отправлять по электронной почте; *overnight* – скоростной), иностранные заимствования (*minilunch* – пирожок с хамоном и сыром; *sandwich* – сандвич; *strepless* – без бретелек; *standby* – ожидание), названия торговых марок (*curita* – пластырь; *frigidaire* – холодильник; *gillette* – бритвенный станок; *harina P.A.N.* – кукурузная мука; *modess* – гигиеническая прокладка; *papermate* – авторучка; *frescolita* – прохладительный напиток; [*serun*] *caterpillar* – разбираться в технике), единицы с цифрами (*estaren*

tres y dos – находиться в нерешительности, колебаться перед принятием решения), краткие формы (*ladisco[teca]* – диско(тека); *sermondo[loide]* – представитель монголоидной расы; *untransfor[mista]* – трансформатор), аббревиатуры (СССТ (Centro Ciudad Comercial Tamapaco) – торговый центр Таманако, LUZ (La Universidad del Zulia) – университет штата Сулия, UCEVISTA (Universidad Central de Venezuela) – преподаватель, студент или работник Центрального Университета Венесуэлы), лексические кальки (*[ropa] casual* – повседневная одежда), табу (*atender por los dos teléfonos* – мужчина-бисексуал (букв. Принимать по двум телефонам); *dos poderosos razones* – очень большая женская грудь (букв. Две веские причины)).

Для современной речи венесуэльского национального варианта испанского языка характерно наличие жаргонов, принадлежащих различным социальным группам, например: молодежному сообществу: *¡animal!* – выражение изумления или удивления; *bobo* – наручные часы; *los vidrios* – форма прощания; преступному сообществу или наркомиру: *estar en Alaska* – не иметь возможности употребить наркотическое средство; *estar up* – находиться под влиянием наркотических веществ.

Некоторые ученые выделяют чисто венесуэльские лексические единицы, которые свойственны только для речи данной дифференциации испанского языка. Приведем несколько примеров: *a juro* – насильно, обязательно; *агера* – кукурузная лепешка; *bonche* – праздник, сборище; *bidare* – плитка круглой формы из железа или обожженной глины для приготовления еды (особенно кукурузных лепешек); *burda* – очень; *sachito* – небольшой пирог с хамоном; *sambur* – банан; *saraota* – бобы, обычно черного цвета, один из главных ингредиентов типично венесуэльских блюд; *casabe* – очень тонкий пирог из муки маниока; *catire* – человек с белой кожей и каштановыми или светлыми волосами; *чато* – человек молодого возраста; *chévere* – очень хорошо, замечательно; *chivera* – магазин автозапчастей; *chucuto* – недостаточный, незаконченный, неполный; *chuto* – передняя часть тяжелого транспорта, где расположены кабина и мотор; *собија* – одеяло; *сópchale* – выражение изумления или удивления; *coroto* – предмет, вещь; *descamburar* – уволить с занимаемой должности (особенно в политике); *despelote* – беспорядок, неразбериха, суматоха; *encaletarse* – прятать, скрывать что-либо; *entrépito* – назойливый; *fundamentoso* – образованный, культурный человек с хорошими

манерами; *gafo* – глупый; *galfaro* – молодой парень высокого роста и крепкого телосложения; *gandola* – тяжелый автомобиль; *guara!* – веревка; *guarapo* – любой напиток, приготовленный из воды с сахаром; *guaya* – стальной кабель; *hallaca* – пирог с начинкой, который заворачивается в банановые листья и готовится в воде; *implementar* – проверить, испытать на практике; *incentivar* – мотивировать; *ingrimo* – одинокий; *jojoto* – молодой початок кукурузы; *jujú* – темная, секретная, подозрительная вещь или ситуация; *leso* – крик; *lechoza* – папайя; *manguearear* – терять время, ничего не делать; *torocho* – близнец; *tusii* – иностранец; *ningunear* – недооценивать, игнорировать; *пара* – чаевые; *opoto* – пищевой краситель красного цвета; *rabellón* – типичное венесуэльское блюдо, состоящее из отдельных порций черных бобов, риса, наштигованного мяса и жареных бананов; *paltó* – мужское пальто; *rapelón* – патока из сахарного тростника; *rapita* – легкий; *querrequerre* – человек с плохим характером; *relajo* – беспорядок, неразбериха, суматоха; *retrechería* – плохое воспитание; *rochela* – беспорядочная, суматошная ситуация; *salido* – нескромный, бестактный; *sampablера* – беспорядок в общественном месте; *taguara* – деревенский продовольственный магазинчик, где иногда подают еду и напитки; *tripocho* – тройняшка; *туууо, ultimadamente, уиса* – юкка; *zatiro* – птица-падальщик черного цвета; *zapеросо* – беспорядок, неразбериха, суматоха; *zarcillo* – сережка.

Без сомнения, венесуэльская лексика обладает природой, отличной от других американских дифференциаций. Она служит своеобразным отражением истории, традиций, культуры и образа жизни этой страны.

1. *Carmona M.* Diccionario Indo-Hispano o venezolano español. En *El Monitor Industrial* (19/12/1858 – 19/11/1859). – Caracas: La Casa de Bello, 1858. – 427 p.
2. *Pérez F.J.* Cinco siglos de lexicografía del español en Venezuela. En *Montalbán* 24. – Caracas: UCAB, 1992. – P. 119 – 166.
3. *Medrano J.D.* Apuntaciones para la crítica sobre el lenguaje maracaibero. – Maracaibo: Imprenta Bolívar de Alvarado, 1883. – 1327 p.
4. *Calcaño J.* El castellano en Venezuela. – Caracas: Tipografía Universal, 1897. – 842 p.
5. *Alvarado L.* Glosario de voces indígenas de Venezuela. En *Obras Completas*. Tomo I – Caracas: Ministerio de Educación, [1921] 1953. – 422 p.
6. *Alvarado L.* Glosario del bajo español en Venezuela. En *Obras Completas*. Tomo II – Caracas: Ministerio de Educación, [1929] 1954. – 241 p.

7. *Rosenblat Á.* Estudios sobre el habla de Venezuela. Buenas y malas palabras, tomo I (Biblioteca Ángel Rosenblat). En Aura Gómez, Luciana de Stefano y José Santos Urriola (Comps.). – Caracas: Monte Ávila, [1956] 1984. – 361 p.
8. *Tejera M.J.* Diccionario de venezolanismos / dirección y estudio preliminar de María Josefina Tejera. – Caracas: Academia Venezolana de la Lengua/ Universidad central de Venezuela, Facultad de Humanidades y educación, Instituto de Filología “Andrés Bello”, 1993. – 1547 p.
9. *Núñez R, Pérez F.J.* Diccionario del habla actual de Venezuela. Venezolanismos, voces indígenas, nuevas acepciones. – Caracas: UCAB, 1994. – 509 p.
10. *Rosenblat Á.* El castellano de España y el castellano de América: unidad y diferenciación. En Aura Gómez, Luciana de Stefano y José Santos Urriola (Comps.), Estudios sobre el español de América, tomo III (Biblioteca Ángel Rosenblat). – Caracas: Monte Ávila, [1962] 1990. – P. 213 – 237.
11. *Pérez F.J.* Estudios de lexicografía venezolana. – Caracas: La Casa de Bello, 1997. – 197 p.
12. *Colmenares del Valle E.* Lexicología y lexicografía en Venezuela (Fuentes para su estudio). – Caracas: La Casa de Bello, 1995. – 384 p.
13. *Sojo J.P.* Material para un glosario de afronegrismos de Venezuela. – Caracas: Ediciones del Banco Miranda, 1959. – P. 355 – 369.
14. *Álvarez A.* Malabí Maticulambí: Estudios afrocaribeños. – Montevideo: Editorial Sexto, 1987. – 191 p.
15. *Chiossone T.* El lenguaje erudito, popular y folklórico de los Andes venezolanos. – Caracas: Biblioteca de autores y Temas Tachirenses, 1977. – 299 p.
16. *Colmenares del Valle E.* La codificación del venezolanismo. En Iraset Páez Urdaneta, Fernando Fernández y Luis Barrera Linares (Comps.), Estudios lingüísticos y filológicos en homenaje a María Teresa Rojas. – Caracas: USB, 1989. – P. 69 – 91.

LEXICAL ORIGINALITY OF VENEZUELAN SPANISH

A.I. Noskova, E.A. Pleukhova

The article focuses on the features of Venezuelan Spanish lexis providing the author's comments and examples. A thorough review of the most significant works on this subject is conducted. The author also analyzes distinctive lexical features of two dialect areas (Caribbean and Andes) of the local variation of Spanish.

Key words: Spanish, dialectology, national variant, lexicon, Venezuela.

1. *Carmona M.* Diccionario Indo-Hispano o venezolano español. En El Monitor Industrial (19/12/1858 – 19/11/1859). – Caracas: La Casa de Bello, 1858. – 427 p. (In Spanish)
2. *Pérez F.J.* Cinco siglos de lexicografía del español en Venezuela. En Montalbán 24. – Caracas: UCAB, 1992. – P. 119 – 166. (In Spanish)
3. *Medrano J.D.* Apuntaciones para la crítica sobre el lenguaje maracaibero. – Maracaibo: Imprenta Bolívar de Alvarado, 1883. – 1327 p. (In Spanish)
4. *Calcaño J.* El castellano en Venezuela. – Caracas: Tipografía Universal, 1897. – 842 p. (In Spanish)
5. *Alvarado L.* Glosario de voces indígenas de Venezuela. En Obras Completas. Tomo I – Caracas: Ministerio de Educación, [1921] 1953. – 422 p. (In Spanish)
6. *Alvarado L.* Glosario del bajo español en Venezuela. En Obras Completas. Tomo II – Caracas: Ministerio de Educación, [1929] 1954. – 241 p. (In Spanish)
7. *Rosenblat Á.* Estudios sobre el habla de Venezuela. Buenas y malas palabras, tomo I (Biblioteca Ángel Rosenblat). En Aura Gómez, Luciana de Stefano y José Santos Urriola (Comps.). – Caracas: Monte Ávila, [1956] 1984. – 361 p. (In Spanish)
8. *Tejera M.J.* Diccionario de venezolanismos / dirección y estudio preliminar de María Josefina Tejera. – Caracas: Academia Venezolana de la Lengua/ Universidad central de Venezuela, Facultad de Humanidades y educación, Instituto de Filología “Andrés Bello”, 1993. – 1547 p. (In Spanish)
9. *Núñez R, Pérez F.J.* Diccionario del habla actual de Venezuela. Venezolanismos, voces indígenas, nuevas acepciones. – Caracas: UCAB, 1994. – 509 p. (In Spanish)
10. *Rosenblat Á.* El castellano de España y el castellano de América: unidad y diferenciación. En Aura Gómez, Luciana de Stefano y José Santos Urriola (Comps.), Estudios sobre el español de América, tomo III (Biblioteca Ángel Rosenblat). – Caracas: Monte Ávila, [1962] 1990. – P. 213 – 237. (In Spanish)
11. *Pérez F.J.* Estudios de lexicografía venezolana. – Caracas: La Casa de Bello, 1997. – 197 p. (In Spanish)
12. *Colmenares del Valle E.* Lexicología y lexicografía en Venezuela (Fuentes para su estudio). – Caracas: La Casa de Bello, 1995. – 384 p. (In Spanish)
13. *Sojo J.P.* Material para un glosario de afronegrismos de Venezuela. – Caracas: Ediciones del Banco Miranda, 1959. – P. 355 – 369. (In Spanish)
14. *Álvarez A.* Malabí Maticulambí: Estudios afrocaribeños. – Montevideo: Editorial Sexto, 1987. – 191 p. (In Spanish)
15. *Chiossone T.* El lenguaje erudito, popular y folklórico de los Andes venezolanos. – Caracas: Biblioteca de autores y Temas Tachirenses, 1977. – 299 p. (In Spanish)

16. *Colmenares del Valle E.* La codificación del venezolanismo. En Iraset Páez Urdaneta, Fernando Fernández y Luis Barrera Linares (Comps.), Estudios lingüísticos y filológicos en homenaje a María Teresa Rojas. – Caracas: USB, 1989. – P. 69 – 91. (In Spanish)

* * * * *

Носкова Анна Ильинична – аспирант 3 года обучения, ассистент кафедры романской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: anastrella@mail.ru

Noskova Anna Ilinichna – graduate student, Department of Romance Philology, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: anastrella@mail.ru

Плеухова Елена Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: elena.pleuchova@mail.ru

Pleukhova Elena Alekseevna – PhD in Philology, Department of Romance Philology, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: elena.pleuchova@mail.ru

Поступила в редакцию 24.03.2014